

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Сопоставление терминов «концепт» и «архетип» в рамках междисциплинарного подхода.

Джабер Милана Хассановна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: nicta@list.ru

В настоящей работе речь пойдёт о взаимодействии двух отраслей современной науки – когнитивной лингвистики и юнгианского анализа – с точки зрения соотношения их ключевых понятий: концепт и архетип.

Целью работы является обсуждение ряда признаков и свойств концепта и архетипа, а также указание на некоторые немаловажные постулаты обеих наук, которые были недооценены в ходе междисциплинарного слияния лингвистического и психологического подходов в их силу разнонаправленности.

Была сделана попытка комплексного анализа, позволяющего учитывать опыт и использовать данные других наук (философии, литературы и прочих). В результате исследования выдвигается гипотеза, что между некоторыми явлениями разных уровней психики существует аналогия, обусловленная общими свойствами в процессе их вербализации. Тем не менее, необходимо отметить, что даже в рамках данной работы хотя бы о частичном совпадении двух понятий не может идти и речи. Нас будет интересовать сугубо функциональный срез, так как результаты сравнительного анализа явлений, которые ведут себя одинаково в относительно эквивалентных средах, можно использовать для понимания их содержаний.

В психическом пространстве человека существуют одновременно различные образования: архетипы, концепты, абстракции и др. Взаимодействуя между собой, они дают человеку представление о внешнем мире и обуславливают его суждения и поведение. Так, проблема отражения мира внешнего и мира внутреннего не ограничивается исключительно семантико-синтаксическим уровнем языковых знаков, уходя корнями в смысловое содержание человеческой психики, за счёт функционирования которой проекции внутреннего духовного мира на видимый внешний мир выразились в абстрактные понятия типа «любовь», «долг», «радость», «смелость» и многие другие [3].

Однако в психологии имеется своя внутренняя динамика, действуют свои законы, не учитывать которые мы не можем, даже если будем говорить исключительно о конкретизации тех или иных явлений. Таким образом, необходимо учитывать, что абстрактные имена как наиболее распространённые носители нематериальных смыслов несут множество различных образов от общекультурных представлений до субъективных коннотаций [4].

Таким образом, использование единственного слова для выражения разнообразных переживаний создает проблему семантического характера, потому что всю первую часть нашей жизни мы только учимся понимать разницу между различными переживаниями и образами. Карл Густав Юнг писал об этом: «Человек не рождается *tubula rasa*, он рождается бессознательным, но несёт в себе системы, организованные и готовые функционировать специфически человеческим образом и существующие миллио-

ны лет» [1]. Для того, чтобы поднять на поверхность глубинную информацию и чтобы заложить новую, необходима стройная система языка с его процессами номинации и дефиниции, которая даёт решение этой проблемы с помощью формирования широкого спектра различных объективирующих языковых средств.

Несмотря на высокую вариативность в выборе средств вербализации, лексикон остаётся в сфере языка [2], и основной вопрос заключается в том, что же уходит в план психики, где существует несколько носителей архетипических смыслов, к особым формам реализации которых отнесены архетипические ситуации и сценарии, а также многие другие весьма сложные формации.

С точки зрения абстрактного словесного описания, поэтому лингвокультурологическую связь легко можно представить в виде схемы:

Рис. 1)

Именно поэтому было принято решение рассматривать столь разные на первый взгляд понятия как «концепт» и «архетип».

Прежде всего, мы должны принять во внимание различия между архетипом в психологии и архетипом в когнитивных дисциплинах, так как иначе мы не сможем говорить об адекватности дальнейших наблюдений и сопоставлений. Более того, при переносе термина из одной сферы применения в другую могут произойти существенные изменения в значении самого термина и даже характере явления. Так произошло с психологическим термином «архетип» при образовании понятия «концепт-архетип», которое преимущественно используется российскими лингвистами: в западной науке понятия «concept-archetype» или его эквивалентов найдено не было.

В XX веке сфера использования термина «архетип», который стал актуален для сравнительно-исторического языкознания, когнитивных наук и политической лингвистики, значительно расширилась, появились его многочисленные классификации [10].

Лингвокультурологический подход трактует архетипы как архаические культурные первообразы, первичные социокультурные идеи, лежащие в основе различных культур [9]. Однако необходимо помнить, что богатая семантика термина «архетип» приближает его к теории Юнга далеко не во всех контекстах. Более того, архетип в лингвистике – это скорее транслятор архаических ментальных установок, нежели некоторая основополагающая движущая сила [8]. Тем более, архетипы не единственные элементы коллективного бессознательного, которое часто ошибочно используют в качестве корзины для хранения практически любых элементов внешнего мира, что не отражает описываемого явления в полной мере, так как это, прежде всего, глубочайший слой человеческой психики, содержащий множество универсальных, широко распространённых паттернов и сил. К тому же, ключевой элемент психоанализа Юнга – постулирование наличия универсальной психической энергии как двигателя внутренних психических процессов, а не факт существования дифференцированных слоёв бессознательного. Таким образом, нельзя в полной мере утверждать, что центральным моментом аналитической психологии является положение о том, что помимо индивидуального подсознательного существует также коллективное бессознательное, как отражение опыта предыдущих поколений, не связанного с личным опытом человека, воплощенного в архетипах — общечеловеческих первообразах [9].

Под термином «архетип» мы будем подразумевать определение Юнга, приведённое в работе Мюррея Стайна «Юнговская карта души: Введение в аналитическую психоло-

гию» [1]: «Архетип – первоисточник психической энергии и возникновения психических форм (паттернов)». Архетип по Юнгу составляет основной источник психических символов, которые притягивают энергию, структурируют её и ведут, в конечном счёте, к возникновению цивилизации и культуры. Иначе говоря, природа человека приводит к возникновению культуры, созданию символов, которые, в свою очередь, наполняют архетипы. С точки зрения К.Г. Юнга архетип и инстинкт глубоко взаимосвязаны, что, так или иначе, отсылает на ещё более глубокий биологический уровень. Концепт же – образование исключительно ментальное, созревающее в плане сознания за счёт определённой мысленной деятельности. При этом концепт – единица высокой степени абстракции, имеющей национально-культурную специфику, на котором теперь необходимо остановится подробнее.

Понятие концепт прошло длинный путь от «мысленного образования, замещающего в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» (определение С.А. Аскольдова-Алексеева) до «оперативной единицы ментального лексикона» (по определению Е.С. Кубряковой). Начало XXI века привнесло в формирование определения новые свойства и уточнения. Так, С.Г. Воркачëв описывает концепт как «единицу коллективного знания, имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (Воркачëв, 2004, с. 51–52), что выявляет прямую связь с обществом и его культурой. О концепте начинают говорить как о «представлении о фрагменте мира» (по определению М.В. Пименовой) [2].

Так или иначе, большинство определений имеют общие черты: концепт – дискретная, объёмная в смысловом отношении единица мыслительного кода человека, отражающая культуру народа.

Необходимо заметить, что существует множество концептов без этнокультурной специфики, однако такие не будут нас интересовать в рамках данной работы. Наоборот, мы будем рассматривать концепт как динамическую саморазвивающуюся совокупность взаимодействующих архетипических смыслов, что формально позволит нам предположить наличие между понятиями «концепт» и «архетип» некоторой формальной связи. Прежде всего потому, что архетипический смысл – мифообразующий структурный элемент саморазвивающегося смыслового пространства, имеющий обобщенный чувственно-образный характер, дифференцируемый по степени сложности, абстракции, динамизма, получающий языковую объективацию в текстах народного и индивидуального творчества [7].

Несмотря на значительные различия, как в понимании, так и в сфере применения данных терминов, между ними были обнаружены некоторые сходства. Общим для обоих понятий является уникальное свойство: лингвистические оболочки концепта и архетипа принадлежат сфере вербализации и не могут входить в их содержание, потому как концепты – единицы концептосферы, то есть сознания, что указывает на явные функциональные различия между концептом и его именем. Слово (как правило, абстрактное имя) – оболочка концепта, которая принадлежит сфере его вербализации и не может входить в его содержание. То есть между именем и стоящим за ним смыслом существуют ассоциативные связи, с помощью которых можно уточнить когнитивное пространство того или иного концепта. Интересно, что Юнг использовал ассоциации, давая большую свободу воображению, чтобы поднять на поверхность фантазии своих пациентов, спонтанные проявления бессознательного, потому что ассоциативный метод

сегодня является одним из наиболее популярных по работе с концептами [1].

Перейдём к самым истокам данных явлений, одним из которых является концептуализация, процесс образования концепта в онтогенезе. Формирование концепта идёт от образного, чувственного к абстрактному и рациональному [2, 3], что может напомнить связь инстинкта с архетипом, но об образовании архетипов как таковых нельзя говорить, так как они «населяют» бессознательное и вкупе с архетипическими мотивами являются источником мифологии, фольклора, религии, искусства, а не наоборот.

Однако учитывая роль культуры в формировании концепта, возникает вопрос: можно ли представить себе концепт без влияния архетипа? Наличие пока ещё неизученной связи очевидно, но, тем не менее, всё ещё недостаточно для вычленения отдельного термина «концепт-архетип». Особенно учитывая различия на уровне действия концептов и архетипов на человека.

Архетипы, проявляясь, имеют выраженный нуминозный характер, который определенное действие на эмоции, при этом абсолютно неоднозначное. При этом действие архетипа на человек может невероятно сильным, это не имеющий в сознании концепт, который можно воспринимать в качестве одной из субъективных характеристик внешнего мира. Более того, мы можем специально использовать тот или иной концепт для придания коммуникации нужного эффекта. Из чего можно сделать вывод, что концепт – формация гораздо более динамичная. Каждое из упомянутых явлений влияет на поведение человека, но в разной степени. Было замечено, что чем выше уровень психического, тем подвижнее его минимальная единица и тем меньше влияние на человека.

Что касается непосредственно структуры понятий, идеальной иллюстрацией становится ядерная структура, где в центре образования, будь то архетип или концепт, некий абстрактный смысл, состоящий из совокупности соответственно культурных или социокультурных символов. Ядро не вербализовано, однако имеет своего рода словесную оболочку [2]. Возникает вопрос: можно ли считать, что именно за счёт вербализации архетип частично сводится к концепту по принципу «разум – мозг» и каков характер данной связи?

В той или иной степени, в которой архетипы вмешиваются в формирование сознательного содержания, регулируя, изменяя и мотивируя его, они действуют подобно инстинктам. Архетипы полагаются образами инстинктов. В таком случае, встаёт вопрос, а возможно ли концепт принять за некий не идентичный ему образ архетипа.

Таким образом, становится возможным предложить следующую схему взаимодействия таких образований как архетип и концепт, а также их влияние на сферу человеческого поведения:

Рис. 2)

Схема иллюстрирует, что выход на поверхность не только через поведение, но и пассивно: через концепт. При этом, исходя из огромного количества символов, наполняющих архетип, одному архетипу может соответствовать несколько концептов.

Рассмотрим гипотезу на конкретном примере архетипа «младенца»:

Рис. 3)

Из схемы видно, что такие элементы языка, как поговорка «дети – цветы жизни» выступают как проявление символа архетипа «младенца» в языке, также становится очевидным влияние концепта на поведение. Так как из большинства элементарных

глубинных символов складываются стройные системы представлений, которые прорываются на поверхность психики, и будучи динамичными мыслительными элементами психики, поддаются не только осмыслению, но и успешно используются в литературе, СМИ и т.д. Однако не стоит забывать их бессознательное влияние благодаря обилию внутреннего символизма, что делает связь концепта и архетипа двухсторонней, поднимая вопрос о том, можно ли, постулируя данную связь, говорить о функциональном переносе некоторых свойств обеих психических формаций.

Учитывая, что мы не выходим ни за рамки психического, оперируя единицами его разных уровней, формально текст (устный или письменный) как результат умственной деятельности можно уподобить сознанию, а его смысл – бессознательному, как это делает А. А. Леонтьев в своей статье "Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности"[5]. Однако в связи с тем, что текст несет в себе гораздо больше, чем просто когниции автора, а также в результате нашего исследования становится ясно, что слово, словосочетание, предложение и даже текст с точки зрения когнитивной лингвистики не являются частью смыслов исследованных нами явлений. Из чего, в свою очередь, можно сделать еще один вывод о том, что чисто лингвистического подхода по исследованию различных средств вербализации на определенном этапе может быть недостаточно.

Итак, помимо структуризации представлений о концепте и архетипе как таковых в едином мыслительном пространстве, в результате проделанной работы была выдвинута гипотеза функционального взаимодействия между концептами и архетипами, при этом были сохранены основные постулаты психоаналитической теории К.Г. Юнга и лингвистической концептологии. Были также выявлены возможные направления исследования: концепт как образ архетипа, динамика ментальных единиц, вопрос дееспособности понятия «концепт-архетип» в качестве психологического элемента лингвокультурологии и др.

Литература

1. 1. Стайн М. Юнговская карта души: Введение в аналитическую психологию / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2010.
2. 2. Попова З.Д., Стерлнин И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Востока – Запад, 2010.
3. 3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику – М.: Флинта: Наука, 2008.
4. 4. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени – Мю: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
5. 5. Леонтьев А.А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности // Структура и семантика, т. 1. – М., 2001. – с. 92-100.
6. 6. Гринько О.С. К определению термина «Концепт-архетип» // Записки в романно-германской филологии. – В.26. – 2011. – с. 36-42.
7. 7. Богданова И.А. . Функционирование архетипического концепта "вода" в текстах народного и индивидуального творчества. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.

8. 8. Кошмарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса "Человек - Природа" в русской языковой картине мира. Автореф. Дисс. ... док. филол. Наук. Белгород, 2003.
9. 9. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Под научн. ред. проф. Г.В. Драча. Изд. 8-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 576 с.
10. 10. Яшин В.Н. Понятие «архетипическое» в языкознании и литературоведении (<http://vladimirnik.ru>).

Иллюстрации

Рис. 1: Визуальное представление гипотетической лингвокультурологической связи архетипа и концепта

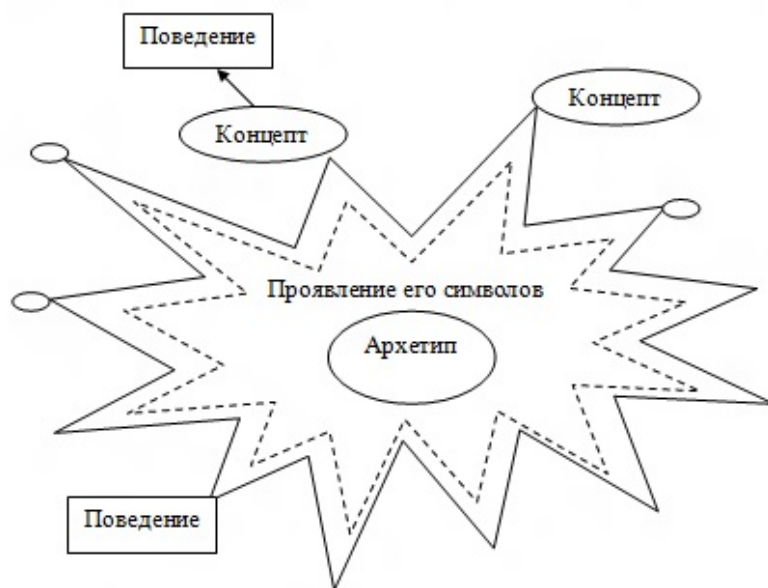

Рис. 2: Схема взаимодействия концепта и архетипа через символы последнего при учёте влияния обоих явлений на поведение

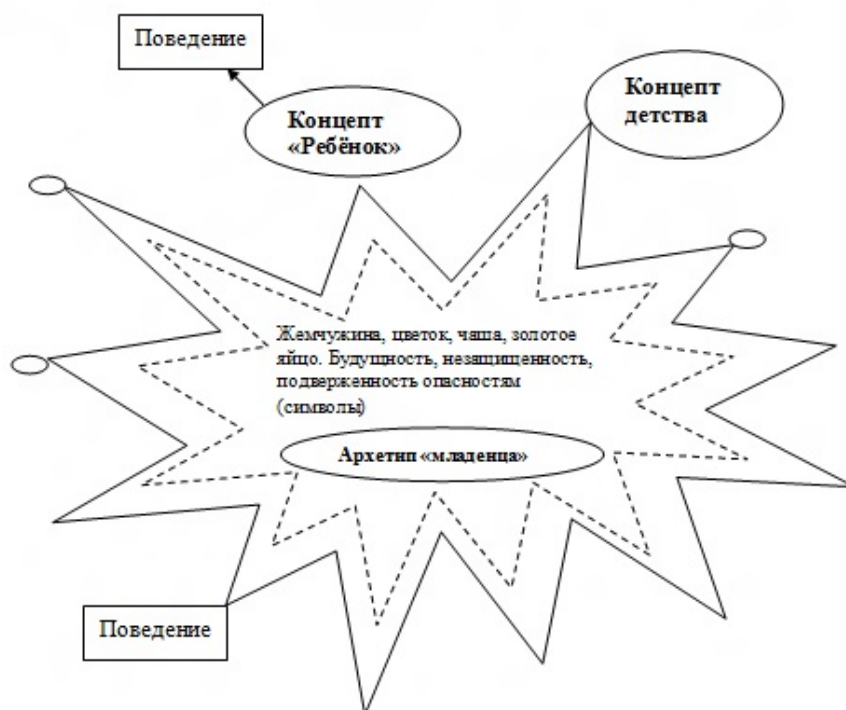

Рис. 3: Схема взаимодействия концепта и архетипа на примере архетипа "младенца"